

Отдыхающие уже привыкли к тому, что кто-то снова съехал с водного горка.

Е Инь сидела на матрасе, крепко держась за ручки, и глубоко осознала, что слова нельзя бросать на ветер, особенно перед Лу Шабай.

Воздух, смешанный с ароматами моря, деревьев и травы, обрушился на ее лицо, вода из-под матраса брызнула на ноги, волосы, собранные в хвост, развевались на ветру, и Е Инь почувствовала, что она буквально падает.

Скорость нарастала, как будто она летела с обрыва, но страха не было.

Для нее это был только адреналин.

Е Инь всегда любила аттракционы вроде американских горок и башен свободного падения, но в отличие от тех, кто садился на них с презрительным видом, показывая, что они совсем не боятся, она всегда любила кричать.

Чем интереснее, тем громче она кричала.

Лу Шабай, которая была на другом горке, услышав ее крик, подумала, что она в ужасе, и между раскаянием за то, что толкнула ее, и мыслью о том, почему она сегодня так медленно скользит, почувствовала душевные терзания.

Когда ее тело наконец коснулось бассейна с волнами, первым делом Лу Шабай стала искать Е Инь.

Ночь была темной, освещение слабым, и она почувствовала, что прошло очень много времени, прежде чем она заметила следы Е Инь.

Девушка находилась в нескольких метрах от нее, держась за матрас, с растерянным выражением лица.

Душевные терзания стали еще глубже, и даже появилась легкая жалость.

Лу Шабай бросила свой матрас, подплыла к ней и, стоя на мелководье, крепко обняла Е Инь.

Е Инь, все еще переживая только что испытанное ощущение, оказалась в объятиях.

Эээ?

Мягко?

Она очнулась и уткнулась лицом в грудь Лу Шабай.

В такой ситуации только дурак не воспользуется моментом!

— Ууу, страшно.

Она старалась скрыть свой возбужденный голос, поэтому он звучал слегка хрипло.

Пользуясь моментом, она прижалась к ней, потираясь лицом о грудь.

— Прости, прости, — Лу Шабай, что было редкостью, извинилась, глядя ее по голове. — Больше не буду тебя толкать.

Что.

Не будет?

Е Инь, которая надеялась еще раз прокатиться, глубже уткнулась лицом.

А вдруг она заметит, что я притворяюсь, и ударит?

Летом в Таиланде стояла невыносимая жара, и даже кондиционер в микроавтобусе, поддерживающий температуру 24 градуса, и плотные шторы не могли полностью изолировать от горячего воздуха.

Е Инь, с запрокинутой головой, пока визажист наносил макияж, чувствовала, что день и ночь — это два разных мира.

Каждое утро она просыпалась, и у нее не было ни минуты покоя: макияж, переодевание, чтение сценария, съемки, постоянные дополнительные дубли, сотрудники, сновавшие вокруг, весь съемочный коллектив работал на полную мощность, и атмосфера работы сжимала воздух, делая его тяжелым для дыхания.

Но ночью Лу Шабай всегда находила способы заставить ее почувствовать, что это отпуск, что они туристы, которые просто наслаждаются жизнью.

А сейчас... Е Инь слегка повернула голову, взглянув на Лу Шабай, которая, полностью укутанная, сидела в стороне с закрытыми глазами, и почувствовала, что она похожа на рыбу, выброшенную на берег.

Вчера, когда они играли в воде, она была такой активной...

В голове Е Инь промелькнула строка, и она слегка наклонила голову, но тут же была остановлена визажистом, который с умоляющим выражением лица продолжал работать, механически успокаивая ее:

— Не двигайся, почти готово.

Лу Шабай выпрямилась, взглянула на нее и снова закрыла глаза.

Е Инь продолжала сидеть с каменным лицом, позволяя визажисту делать свое дело.

Утром они уже сняли несколько сцен, посетили несколько известных достопримечательностей Таиланда, нарядили участников в разноцветные местные шарфы, сняли несколько туристических кадров в открытых местах, а затем отпустили их покупать сувениры, шутливо комментируя их привычки в покупках.

Сувениров было не так много, и все покупали одно и то же, но Е Инь решила пойти необычным путем, игнорируя украшения, мыло, кожаные изделия, что вызвало удивление у режиссера.

Эта маленькая звезда, которая так точно умела держать все под контролем, неужели в сцене покупок она решила остаться в тени?

Ван Тяньтянь, которая выглядела очень осведомленной, покупала вещи и одновременно рассказывала другим участникам, что это за вещи, и, за исключением Вэй Шэнфэя, который с улыбкой отказывался, говоря, что ему это неинтересно, остальные так или иначе купили несколько вещей.

Лу Шабай сидела в зоне мониторинга, наблюдая за съемками в реальном времени, и, хотя она была немного удивлена, она интуитивно чувствовала, что Е Инь обязательно что-то купит, и это будет достойно ее предыдущих поступков.

Действительно, перед завершением сцены покупок Е Инь пошла за своим приобретением.

Она купила двенадцать коробок бананового РОСКУ, специального тайского издания.

Один из операторов заметил это и подошел к ней:

— Зачем тебе столько печенья?

Е Инь, держа в руках упаковку с милыми обезьянками, улыбалась с наивным видом:

— Это для моего агента, она такая милая.

Лу Шабай, которая находилась далеко, услышав это в наушниках, чуть не уронила сок из рук.

Ну... ну что за послушный и понимающий новичок...

Окружающие смеялись, кто-то хлопал ее по плечу, подражая интонации Е Инь и говоря: «Ты такая милая!», а Лу Шабай, шутливо отбиваясь, подшучивала:

— Ну что! Завидуешь? Завидуй, моя девочка просто любит меня!

На поверхности она продолжала шутить, но внутри Лу Шабай чувствовала, что ее уши слегка покраснели.

Как только съемки закончились, Е Инь тут же сунула ей в руки упаковку РОСКУ, подняла лицо и моргнула, ожидая похвалы.

Лу Шабай сделала серьезное лицо и погладила ее по голове.

Е Инь подколола ее:

— Уши покраснели, зачем делаешь серьезное лицо?

Она слегка стукнула Е Инь по голове в ответ, не желая говорить больше, чувствуя, что, если откроет рот, все выдаст.

Двадцатисемилетняя мисс Лу часто стыдилась своей девичьей природы.

Днем они собирались отправиться в парк слонов, что было одним из туристических аттракционов Таиланда: сфотографироваться со слоном, прокатиться на нем, и в основном это был момент для участников показать свою милую сторону.

Визажист нанес на нее макияж в стиле молодой девушки, собрал маленький набор для макияжа и пошел с ними, чтобы в любой момент подправить его.

— Ты останешься в машине? На улице жарко.

Е Инь, видя, что Лу Шабай вышла с ней, наклонила зонт в ее сторону.

— Я вернусь позже.

Лу Шабай ответила, и Е Инь с удивлением посмотрела на нее, спрашивая взглядом, почему.

— Я хочу сфотографироваться со слоном...

Неужели я должна это говорить!

Лу Шабай скрипнула зубами.

— Хахахахахаха!

Е Инь тут же рассмеялась.

— Конечно, без проблем!

Съемки еще не начались, и они, взяв таблички для фото, пошли фотографироваться со слоном.

Лу Шабай сняла очки и маску, открыв лицо с полным макияжем, и Е Инь замерла.

Давно не видела ее с макияжем, она такая красивая...

Первой реакцией было крепко схватить руку Лу Шабай, чтобы она не убежала фотографироваться одна.

Затем мысли стали более разнообразными, Е Инь украдкой смотрела на ее лицо, ожидая своей очереди.

Чтобы сфотографироваться со слоном, она нанесла макияж! Неужели я уступаю слону?

— Почему ты на меня так смотришь?

Лу Шабай потрогала свое лицо, не стесняясь.

— Любуешься моей красотой?

Это было так, но признаться в этом казалось немного странным.

Е Инь твердо покачала головой.

Лу Шабай явно не верила ее словам, шагнула вперед и встала перед слоном, ожидая фотографии.

Слон, привыкший к туристам, увидев людей, возбудился, а увидев возбужденных людей, стал еще активнее.

Итак, перед ярко одетой и радостной мисс Лу, слон проявил невиданную привязанность.

Сначала он обхватил ее хоботом за талию, как это обычно делают на туристических фотографиях, и фотограф сделал снимок.

Но прежде чем Е Инь успела сфотографироваться, она увидела...

Хобот слона обхватил Лу Шабай, и она оторвалась от земли.

Лу Шабай, которая была полностью сосредоточена на позе, даже если внутри она кричала, на камеру сохраняла стандартную улыбку.

Ее звездная болезнь, кажется, серьезнее моей...

Е Инь вздохнула и спросила у сотрудников, что происходит.

<http://bllate.org/book/15554/1414718>